

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Из интервью, которое специальный корреспондент Хармонтского радио взял у доктора Валентина Пильмана по случаю присуждения последнему Нобелевской премии по физике за 19... год:

«— ...Вероятно, вашим первым серьезным открытием, доктор Пильман, следует считать так называемый радиант Пильмана?»

— Полагаю, что нет. Радиант Пильмана — это не первое, не серьезное и, собственно, не открытие. И не совсем мое.

— Вы, вероятно, шутите, доктор. Радиант Пильмана — понятие, известное всякому школьнику.

— Это меня не удивляет. Радиант Пильмана и был открыт впервые именно школьником. К сожалению, я не помню, как его звали. Посмотрите у Стетсона в его “Истории Посещения” — там все это подробно рассказано. Открыл радиант впервые школьник, опубликовал координаты впервые студент, а назвали радиант почему-то моим именем.

...

Радиант Пильмана — это совсем простая штука. Представьте себе, что вы раскрутили большой глобус и принялись палить в него из револьвера. Дырки на глобусе лягут на некую плавную кривую. Вся суть того, что вы называете моим первым серьезным открытием, заключается в простом факте: все шесть Зон Посещения располагаются на поверхности нашей планеты так, словно кто-то дал по Земле шесть выстрелов из пистолета, расположенного где-то на линии Земля—Денеб. Денеб — это альфа созвездия Лебедя, а точка на небесном своде, из которой, так сказать, стреляли, и называется радиантом Пильмана».

Аркадий и Борис Стругацкие, «Пикник на обочине».

СТРАЖЕР

**Сергей Вольнов
Евгений Смагин**

**[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС**

**АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э. Э. Кунтыш
Компьютерный дизайн А. И. Смирнова
Иллюстрация А. С. Руденко

Вольнов, Сергей.

В71 Зона Посещения. Заложники небес : [фантастический роман] / Сергей Вольнов, Евгений Смагин. — Москва : АСТ, 2015. — 384 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-089182-5

В российской Зоне Посещения, одной из нескольких отметин прикосновения инопланетной реальности к природе планеты Земля, грядут фатальные перемены. Пусть ненормальный, но устоявшийся, знакомый порядок вещей грозит обрушиться. И судьбы человечества, и участь всей планеты, вполне возможно, зависят от маршрута, который изберет жизненный путь одного человека. Сталкера, которого его собственная судьба вновь привела в Зону.

Сталкерами не рождаются, ими становятся. Но если настоящими, то — навсегда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089182-5

© С. Вольнов, Е. Смагин
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Посвящаются дорогам, которые так и остались не выбранными...

— *Где-то там по Зоне обязательно бродит кто-нибудь более удачливый, чем ты, брат, и тебе не стоит оказываться с ним на одной тропе.*

— *Это еще как посмотреть, кто из нас более удачлив, если я не окажусь на ней...*

— *Он, конечно. Потому что не подвергает сомнению факт, что ему не стоит оказываться на одной тропе с более удачливым, чем он...*

Из разговора двух сталкеров

— *Да уж, попробуй заслужи ее, эту жизнь после смерти...*

— *А ты как хотел? Ничего специально не сделать, но существовать дальше?.. Нет уж, так не получится, брат. Право на продолжение нужно завоевывать, а после смерти или до нее — не суть важно.*

— *Выходит, по-твоему, смерть это просто еще один рейд в некую запретельную отчужденку? Фишка только в том, что еще при жизни нужно позаботиться о том, с чем отправишься в ту последнюю ходку...*

— *Ошибочка, брат. Не в последнюю, ни в коем случае не...*

Из еще одного разговора этих же сталкеров

Способен не быть в Зоне — не будь в ней ни-ког-да!

Случись вдруг кому собрать «народные мудрости» настоящих сталкеров в нечто вроде общего свода, примерно в этом заключалась бы суть главной из них.

ПРОЛОГ

«Когда-нибудь, увидев консервный нож, вы не обратите должного внимания на эту вещь, самую обыденную вещь на свете. Но спустя какое-то время доведется очутиться, скажем, в дикой природе, с большим запасом консервов, и тогда вспомните о нем совершенно с другими мыслями. И все золото мира, окажется оно рядом, не поможет вам, ибо наступил час “консервного ножа”, а вы оказались к нему совершенно не готовы...»

...Операция по зачистке центрального круга российской Зоны Посещения началась ровно в полдень, но это был отсчет времени большого мира. Здесь, в Троте, время имело другое значение и отсчитывалось иначе.

Закованные в броню штурмовики, атаковавшие подходы к периметру эпицентра, не имели опознавательных знаков. При этом они прекрасно ориентировались на местности и, что самое главное, разбирались в хитросплетении тоннелей. Толща земли вдоль окружности-кромки пятого уровня Трота изобиловала многочисленными подземными коридорами и емкостями.

Несмотря на внезапность нападения, аномальные твари, что обитали здесь, во внутренних секторах четвертого круга, попрятались. Словно загодя учуяли угрозу...

И в большинстве своем спаслись, но удалось им это лишь по одной причине — целью разразившейся битвы являлись отнюдь не зонные монстры.

Мутантов, конечно, никто из атаковавших бойцов не щадил, но специально их не уничтожали. Загадочный орден «Инферно», все эти годы самозабвенно контролировавший подходы к центральному кругу Зоны, — вот что являлось основной целью вооруженных до зубов людей. Ради выполнения этой задачи они рискнули спуститься сюда, почти что в самую глубину Трота¹, к замкнутому кольцу периметра минус пятого круга. И прибыли атакующие на летательных аппаратах, невиданных здесь ранее.

Выглядели машины как небольшие дирижабли модифицированной конструкции. Отсеки с газовой смесью беспрерывно пронизывались особыми энергетическими импульсами, воздействующими на структуру газа и повышающими активность его свойств на порядок, поэтому, несмотря на достаточно компактные размеры, грузоподъемность у аппаратов была впечатляющей. Боезапас на бортах имелся более чем солидный, а крейсерская скорость позволяла оперативно накрывать огнем немалые по площади сектора.

И сей очистительный огонь теперь озарял пространство вдоль верхней кромки ямины, на дне которой и нахо-

¹ Трот (*жарг.*) — обиходное, разговорное название российской Зоны Посещения. Образовано от «торт наоборот». Другое название — Недоад. Из-за того, что пять кругов, а не девять. Отображает симметрично-концентрическую, террасную структуру вдавленного в плоть Земли котлована, с постепенно уменьшающимися книзу радиусами цилиндрических уровней. Внешний диаметр верхнего, первого, — около ста километров. Нижнего, пятого, — менее трех километров. Четвертого, предпоследнего, — примерно двадцать километров. Таким образом, он представляет собой закольцованную полосу территории, террасу шириной восемь с половиной километров, непосредственно окружающую эпицентр. — *Примеч. авторов.*

дился кругляш площадью в несколько квадратных километров. Эпицентральная необъяснимость — самый нижний уровень российской Зоны... За считанные минуты от выпущенных зарядов, начиненных кернапалмом и моаксином, окрестности пятого осветились как никогда раньше, и, когда царивший полумрак рассеялся, тут, в самой глубине Трота, сделалось очень светло, день победил ночь. Огненный свет вторгся и оккупировал территории вдоль внешнего края пятого круга.

Служители темного пламени ордена «Инферно» стали жертвой огня, и в этом содержалась определенная аллегория. Инферновцы были застигнуты врасплох, они абсолютно не ожидали прямой атаки сверху, по воздуху. Тем более не ожидалась и не предвиделась массивированная бомбардировка «подарками», начиненными горючими субстанциями...

Перестали рваться бомбы и грохотать взрывы, и на штурм ринулся десант. Штурмовых групп десантировалось много, и каждая из них отвечала за полную зачистку определенного участка. Инферновцев, успевших спрятаться под землей, беспощадно выжигали, уничтожали, зачищая тоннель за тоннелем, нору за норой, проход за проходом... Но верховному предводителю, носившему грозное имя Баал, удалось уцелеть в огненном аду, что обрушился с неба на вотчину ордена «стражей эпицентра».

Когда бомбы взорвались и начали выжигать подземные коридоры до черной чистоты, Господин инферновцев, конечно, использовал аномальный предмет силы, который еще на заре своей сталкерской юности добыл там, внизу, в пятом круге. Именно тогда он совершил свою первую ходку к эпицентральному колодцу посередине пятого круга, сумел спуститься и подняться обратно, вернулся живым. В ту пору его прозывали Санькой Болтуном, а найденный им «амулет» представлял собой маленький нательный крестик, у которого верхняя планка с головкой спасителя была отломлена.

Из какого металла крест был изготовлен, определить уже не представлялось возможным; этот обломок символа, известного на всю планету, угодил под какое-то специфическое излучение. Зато теперь сломанный крестик облагодал целым рядом разнообразных свойств, фантастических по меркам внешнего, обычного мира. Главное из них: он дарил своему носителю рычаги власти над другими людьми. Ведь тот, кто владел этим амулетом, мог читать мысли окружающих. Благодаря ему Болтун и стал верховным Баалом.

Эта тайная способность впоследствии неопределимо подсобила в процессе создания «Инферно». Обломленный крест определил идеологию символики нового сообщества обитателей Трота. Сломанное Распятие — так прозвали этот предмет, будущий Баал нацепил на шею. Повесив спасителя человечества кверху ногами, за уцелевшую нижнюю планку креста. Ориентация его секты была определена — отрицание традиционного мира людей. Того самого, что утратил уникальность после явления звездной необъяснимости, оставившей следы Посещения.

Чтение мыслей других существ, несомненно, давало истине огромную власть, но сейчас, когда всеуничтожающий огонь рвался прямо навстречу, и бежать стало просто некуда, игра перешла совсем на другое поле. Телепатия оказалась самым бесполезным занятием из всех возможных... К тому же бывший Болтун, чтобы выдержать бешеный темп жизни Господина ордена, уже давно подсел на наркотические вещества и находился под их постоянным воздействием. В зависимости от распорядка бытия он менял снадобья и сейчас был, как назло, накачан ЛСД. Восприятие изменилось, и реакция на окружающую реальность совсем не подходила к текущим событиям.

Для Баала огонь необычайно медленно, хотя и совершенно неотвратно надвигался по подземному коридору. Для него это было не пламя, а исполинский червь, кото-

рый с ужасающим свистом хватался за воздух, чтобы подтянуться и подползти все ближе и ближе... Тоннель от взрыва обрушился, и обдолбанный верховный жрец оказался запертым в тупике, так как этот проход других выходов не имел. А червь все горячее и до безумия неизбежно надвигался, чтобы открыть свою пасть и проглотить темного сектанта, запихнуть в свое жгущее чрево...

— Не-е-е-ет!.. — судорожно исторг жрец.

Но тут его переполненная наркотическим дурманом память, на грани инстинкта самосохранения, вспомнила про телепорт. Еще одно, в принципе не особенно значительное свойство, которым обладал сломанный крестик. Если его зажать обеими ладонями и энергично потереть, будто пытаясь смолоть в порошок, то произойдет телепортационный скачок, и потирающий окажется в совершенно другой точке пространства.

Да не где-нибудь на задворках Зоны, а в самом что ни на есть ее центре! Прямохонько возле Священного Сосуда Тьмы, зависшего над Бесконечной Пропастью. Именно так инферновцы окрестили это инопланетное образование, олицетворившее собою самое сердце российской аномальной реальности...

Ладони жреца сжали заветный артефакт, и огненный червь остался ни с чем. Темный Господин вновь избежал смерти, как уже случалось с ним неоднократно, но в этот раз он отчетливо ощутил, что нынешнее спасение лишь отсрочка, и время его земного бытия сочтено.

Баалу была знакома гипотеза, гласящая, что эта черная маслянистая субстанция — расположенная в углублении на мостике, перекинутом через бездонный колодец в центре пятого круга, — есть не что иное, как сверхплотное вещество. Наподобие того, из которого состоят «черные дыры» космоса. Поэтому именно эта область Измененного Физического Пространства благодаря своему огромному удельному весу постоянно движется на сближение с

центром тяжести Земли. Она углубляется в тело планеты и фактически формирует этим движением ступенчатый котлован Трота.

Таким образом, сама российская Зона Посещения — только последствие. Симптом данного движения, внешнее его проявление.

Эта теория переплеталась с жизненным убеждением Баала. Все вокруг есть следствие, а мы сами, все без исключения, являемся рабами последствий. Таково оно, мироздание, и ничего в нем уже не перестроить.

В соответствии с теорией все жизни — лишь барахтанье в последствиях событий, которые произошли задолго до рождений каждого живого. Когда-то давным-давно свершилась последовательность действий, а рожденные позже до сих пор живут в последствиях этих судьбоносных свершений.

Подобный вывод весьма походил на истину.

Также Баал знал о предположении, высказанном кем-то из ученых, что российская Зона на самом деле не имеет ничего общего с остальными следами Посещения. Она является неким защитным механизмом, который неминуемо уничтожит Землю, если остальные аномальные участки, внедренные в реальность планеты, возьмут верх над нормальной физической природой. И потому каждая победа ненормальности над привычным ходом вещей сопровождается очередным судорожным пароксизмом.

Тем самым явлением, что названо Захватом, которое сопровождается постоянным углублением Трота... А когда уровень нижнего, пятого круга доберется до центра Земли, планета исчезнет из реальности, сотрется с лика этой Вселенной.

Хотя подобная теория приобретала смысл лишь в рамках общего предположения, что вся Солнечная система является структурой, кем-то искусственно сооруженной и контролируемой. Опухоль же, то есть Землю, пораженную заразой

инопланетной аномальности, явившейся из глубин космоса, банально уничтожают. Инфекции просто не дадут развиваться, зато Система уцелеет, и болезнь не распространится дальше... Но кто же запустил весь этот механизм? Верховный жрец «Инферно», конечно же, знать не мог.

Правда, из этих теорий и предположений он мог сделать четкий вывод: нашествие ареальности при любом раскладе обречено на поражение. Хотя победителей в этой битве тоже не останется. В победу земной природы над ареальной Баал давно не верил, поэтому был убежден, что человечество ожидает одна-единственная участь. Поэтому и не испытывал к нему ни малейшей жалости.

Тотальная обреченность, наркотики и постоянное напряженное ожидание неминуемой гибели необратимо изменили сознание темного сектанта. С каждым новым Захватом час икс приближался, и Баал стал подсознательно бояться новых углублений во мрак преисподней. Паранойя разъедала разум верховного Господина «Инферно», все более и более уводя его от адекватности восприятия.

Впрочем, все эти тревоги и ужасы остались в прошлом. В эту минуту Баал, для устойчивости широко расставив ноги, молча стоял в самом эпицентре Трота. На том самом мостике, зависшем над Бесконечной Пропастью. Здесь побывали лишь немногие избранные. Отсюда открывался отличный вид на панораму огненного сражения, бушующего вверху, у кромки нижнего круга преддверия Ада, и жрец, подняв лицо к небесам, застывшим взглядом наблюдал, как детище всей жизни, его орден, погибает под ураганным огнем.

Битва была в самом разгаре. Разрозненные и рассеянные на группки инферновцы не смогли организовать достойного сопротивления. Хотя нападающие тоже несли потери, но в основном штурмовики, атаковавшие орден, погибали от воздействия локальных областей ИФП. Измененное пространство губило их.

Два летательных аппарата угодили в аномальные зонки и теперь были объаты синим пламенем, но это уже не имело значения. Летящие машины выполнили свою миссию, всю шла зачистка подземелий, и полыхающие синим пламенем дирижабли, словно в картине апокалипсиса, живописанной сумасшедшим художником, грандиозно проплывали над полыхающими воротами в преисподнюю, постепенно ниспадая прямым в ямину черной адовой непроглядности.

Атакующие подготовились основательно и оружия имели более чем предостаточно. Подземные взрывы раздавались один за другим, но кто они, эти люди, и кто их послал в бой, Баал так и не узнал. Несмотря на то что его мощнейший, сработанный на заказ, портативный широкополосный сканер фрагментарно улавливал волну, на которой связывались передатчики вражеских бойцов.

Единственное, о чем подумал жрец: настолько масштабную атаку приватным образом, без участия силовых ведомств, организовать абсолютно невозможно. Если, конечно, в пятый круг откуда-то извне не открылся сквозной телепортационный канал. Впрочем, при таком раскладе заказчиком просто становились власть предержащие другого государства, вот и все. Правда, в такую версию Баалу как-то слабо верилось, особенно потому, что общались бойцы все-таки по-нашенски...

— Гнездо, это Водила, — слушал Баал переговоры врага, — мой отсек выжжен, иду на прямую зачистку. — Отчитался, судя по всему, командир одной из штурмовых групп...

— Пока пусто, — продолжил тот же голос...

— Вижу первый двухсотый, — снова раздалось в динамике, — тело обгорело, идентификации не подлежит...

Миновало еще несколько напряженных мгновений, и верховный Господин организации — немало лет ограждав-

шей эпицентр Трота от проникновения желающих взглянуть прямо в лик Тьмы — принял решение, после которого идентификация нападающих уже не имела никакого значения.

— Гнездо, это Водила, — снова протрещал динамик, — здесь целая комната набита двухсотыми. Похоже на главное капище этих уродов. Трупы опознать не удастся, ну и хрен с ними, но Сломанного Распятия нигде не видно...

— Водила, это Гнездо, ищите Баала, сломанный крест не может сгореть, ищите! Изымайте весь хабар, который попадется...

Баал сдавленно хохотнул.

— Ха-ах.

Он проиграл, да. Но вместе с осознанием поражения явилось понимание того факта, что само устройство мироздания подсказывает выход.

«Их мир падет, осталось только ускорить процесс! — пронеслось в его голове. — Они искали МОЕЙ смерти, чтобы завладеть МОИМ Распятием, а я САМ познакомлю их со смертью...»

— Я был рожден для этого...

Он шептал на пределе слышимости, казалось бы, но штормовой порыв ветра унес его слова, и они громом прокатились по окрестностям. Баал вряд ли смог бы различить: это происходит реально, и шепот действительно подобен раскатам грома, или же это воздействие диэтиламида лизергиновой кислоты бушует у него в мозгу.

— Если решил устроить войну, копай две братские могилы!!! — во всю глотку проорал Баал; только в этот раз почему-то, наоборот, ничего не расслышал, а может, ничего и не кричал?..

Неожиданно темный сектант понял, что разразился настоящий ураган, и порывы ветра с дождем вовсю рас-